

В. В. Шеворочкин

МАЛОАЗИЙСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Хетто-лувийские (индоевропейские) языки Малой Азии могут быть распределены по следующим двум подгруппам: «хетто-лидийские» языки — хеттский (или неситский), лидийский, карийский; «лувийско-ликийские» языки — лувийский, иероглифический лувийский (часто именуемый иероглифическим хеттским), палайский, ликийский, сидетский, писидийский, исаврский, киликийский¹. В хронологическом отношении эти языки распадаются на раннехеттские (II тысячелетие до н. э.) и позднехеттские (I тысячелетие до н. э. — начало I тысячелетия н. э.); промежуточное положение занимает иероглифический лувийский язык, примыкающий в лингвистическом отношении к раннехеттским. Цель предлагаемой работы состоит в том, чтобы расширить рамки лексических и морфологических соответствий между различными хеттскими языками (следует отметить, что в последние годы ученые разных стран многое добились в этом направлении), а также сделать некоторые обобщающие выводы, связанные с проблемами фонетики и фонологии хетто-лувийских языков.

Рассмотрим слова, имена и морфемы, содержащие смычные: интересно проследить, какие рефлексы в позднехеттских языках дали «этимологические» глухие и «этимологические» звонкие.

Хеттское имя *Tiwalla*, образованное от паречия *tiwa-* ‘далекий’, было недавно сопоставлено О. Каррубой с лидийским именем (в древнегреческой передаче) Τυ(λ)ος², сюда же сле-

¹ Видимо, к хетто-лувийским языкам относились и этруссий, который либо входил в «хетто-лидийскую» подгруппу, либо — что более вероятно — занимал среди хеттских языков обособленное положение. Возможно, к хеттским относились и некоторые другие не названные здесь языки.

² О. Саггуба. Lydisch und Lyder. — MIOF 8, 1963, стр. 402. — Неясно, какие из малоазийских имен с основой *tiwa-* относятся сюда и какие — к образованиям, включающим основу **tiw-* (см. ниже). Ф. Шахермайр (F. Schachermeyr. Prähistorische Kulturen Griechenlands. — PW 1954, стр. 1515) сопоставляет лид. Τυλος с догреческим топонимом *Tylis(s)os* (название города на Крите), с топонимом *Tulessos*, с именами *Tulianos*, *Tuluarsis* (Исаврия и Писидия), а также с этрускими формами типа *tular-*.

дует отнести карийское имя *tovl*³, а возможно, и догреческое сицилийское *tuvl*.

Имя бога грозы Тарху, представленное уже в раннехеттском именном образовании (*Tarhu- < и.-е. *t_rH-* 'преодолевать, побеждать'), было широко распространено в «позднелувийских» языках (лик. *trqq-*, лик., килик. и т. д. *Tarhu-*, Трохо- \leqslant [t_rku],ср. также этр. *Tarχ-*); оно имелось также в карийском и лидийском (видимо, ликийское влияние): кар. От_ρχρούδα и с озвончением в композитах Коу-οθρούδα, Λων-δαργ-(<Ρων-δαργ-); лид. Аταρχνατεις, Ταρχυηνις («ларингал» *h* мог передаваться в позднехеттских языках посредством *k*, *g* и т. п.⁴; можно также допустить, что переход **trku- > *targu-* в лидийском обусловлен соседством с *r*:ср. суффикс *-ko-* в лид. *aštr-ko-s* и *atr-go-l* при *atrokli*).

Хет.-лув. *tati-* 'отец', соответствующее лик. *tedi*, имеет четкие параллели в позднелувийских именах на Теб₁-, Туб₁- (ср. Ph. Houwink ten Cate, 140 сл., 144 сл.): интересно, что этимологически глухое *t* могло передаваться в ликийском посредством удвоенного *d* (*ddedi-* = иер. лув. *tati-*, лик. *pddēnt* \leqslant хет.-лув. *Pitta + anni*; лик. *-(d)de* 'и': лид. *-t:* хет. *-ta*) с тем же «иг-

Следует учесть, что формы типа **tuli-* могут быть сопоставлены с лик. *tuli-*, лув. *tulija*, хет. *tulija* 'совет'. Хоункинс Kate (Ph. Houwink ten Cate. The Luwian population groups of Lycia and Cilicia Aspera during the Hellenistic period. Leiden, 1961, стр. 174) идентифицирует эту основу в лик. *prijeduli*, что допускается формальными критериями (см. ниже о тенденции к озвончению глухих смычных в позднехеттских языках); однако сопоставление с карийским именем Αρδώλις позволяет поставить вопрос о наличии в этих формах особой основы *duli* (см. ниже, о наречиях *prija-* и *arhi-*);ср. хет. *Tuli*, *Duli*.

³ Карийские надписи в моей транскрипции приводятся в работе: В. В. Шеворонкин. Карийский язык. Современное состояние дешифровки и изучения. — «Проблемы ишдоевропейского языкознания». М., 1964 (там же приводятся списки карийских слов, содержащихся в надписях).

⁴ Некоторые исследователи полагают, что хет. *h* исчезало в лидийском, однако производные от *Tarhu-* свидетельствуют в пользу его сохранения в этом языке (хотя бы в определенных случаях); о том же говорит сопоставление лид. Κιναρο₂ < анат. *hinnaruwa*, лид. Παλχ-, кар. Παλγ- < хет. *palh-* 'широкий'; лид., кар. Πιγρης (и кар. Πιγρης); лид. Πιγρης < *Pihra*. Предлагаемое Хойбеком (см., например: A. Heibæk. Kleinasianisches, 2. — «Sprache», 6, 1960, стр. 210) сопоставление с хет. *huhha-* 'дед' лидийского имени Гига (Γύγης) спорно: в этом имени может быть идентифицировано название птицы γύγης. В лидийских надписях встречаются глаголы с суффиксом *-ok-*, которые могут быть возведены к хеттским каузативным глаголам на *-ahh-*. На сохранение ларингала в карийском указывают, кроме того, параллели кар. *lileki* 'лелег' (?): хет. *lulahhi-*, лув. *lulahi-* (при кар. *lulk* \leqslant *lileki* и *iunk*: лув. *iunahī*); Xsb₁: Κ/κασβ-, лид. *kahba* 'зять' < **haseba* [(ср. хет. *has-* 'рождать', от этой основы образовано и кар. Κ/Χαστα(ι)-; *kmvdxsby*₁: Κομβδα-γασβοη (в двух последних случаях перед нами консонантная запись карийских имен: ср. еще *snr* = Σινηρ; *msnr* = *mesnar*- и т. д.); кар. *-he* (частица): анат. *-ha* (?). Кар. *nak-ok* (обозначение лица: ср. *avn-ok* и имена на *-ok-* в греческих передачах), возможно, восходит к хет. *nahh-* 'боиться, почитать' (ср., впрочем, и хет. *nakki-* 'тяжелый', 'почтенный').

норированием» качества, что и в клинописи. Хеттскому *atta*- 'отец' соответствовало лид. *atas* (ср. О. Carruba, 196).

Лувийская основа *tarpa/i* 'пятка, топтать, вредить, овладевать, иметь', видимо, восходит к **t_bb-*: ср. лик. *trbb(i)-* (в греческих передачах Τερβ-, Τρεβ-, Τρηβ-, Τριβ-: см. Ph. Houwink ten Cate, 161 сл.); Хоуинк тен Кате приводит лишь две позднелувийские формы с начальным Δ: Δροβλασις и Δριβε[μ]ις; в Роудербергес -*t*- подвергалось регулярному озвончению в позиции после носового). В лидийском находим основу *tarb-/tarf-* (с переходом *b > f*, параллельным переходу *p > f*) 'принадлежать, быть собственностью кого-либо' (ср. *tarblas*)⁵.

Эта же основа в форме *t_bb-* имелась и в карийском именном образовании, как это следует из анализа вариантов передачи карийского этникона Ταρβανές, Τρυφανές (ср. A. Heubeck, Lydiaka. Erlangen, 1959, стр. 30).

Индоевропейский корень **teu-/tou-* 'набухать' и т. п. (ср. др.-инд. *tavás* 'сильный') представлен в лид. *tavsaś* 'мощный', кар. *taōs* (в гlosse Гесихия) 'многочисленный', кар. **Tauzās*, *tavse-* (собственное имя); ср. также лид. *Taoς*.

Кар. (*msəra*)*eke-t-on* может быть сопоставлено с кар. Ехатвору-и кар. (в ликийской передаче) *eke-t*, *ecat-* (о ликийских формах см. Ph. Houwink ten Cate, 102). Неясно, выделим ли в данном случае суффикс *-att, возможно, наличествующий в кар. *mav-əget* (ср. лид. *Moəget-*; в отношении основы ср. хет. *igāl-* 'zerspringen, bersten??'); *msəra* = Мас(σ)ара-?

Основа индоевропейского указательного местоимения **t-*, возможно, сохранилась в карийском в качестве энклитики, ср. также лик. *-te* при *teli* 'здесь': ср. кар. *λιχze-t* *sav-a* и *slra-t lo-s*, где после имен *λιχze* (в греческой передаче Λοξης) и *slra* (ср. *slara* в другой надписи и м.-аз. Σαλαρα-) следует энклитика *-t*, после которой идут глагольные формы соответственно на *-a* (видимо, карийские «окончания» на *-a*, *-e*, *-i* возникли в результате отпадения *-*t*; в отношении основы ср. лид. *sav-*) и на *-sos* (ср. кар. *əksəzəs* 'написал' и др.). Не исключена возможность, что кар. *-t* играло в тех или иных случаях роль союза (например, со значением 'а'): ср. лид. *-t*.

Постименную карийскую энклитику *-τ*, выступающую в той же позиции, что и кар. *-p/b* (ср. лик. *-bi* — указательная частица), можно возвести к указательной частице **-ti*, образованной от местоименной основы **t-*.

5 Ср., в частности: R. Gusmani. Nuovi contributi lidi. — «Rendiconti» 85, 1961, стр. 182, прим. 22. Относительно параллелизма форм *tarv-/tarf-* ср.: E. Vetter. Zu den lydischen Inschriften. — «Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Klasse. Sitzungsberichte» 232, 3, 1959, стр. 41; очевидно, *v* в *tarv-* возникло из *f* (или непосредственно из *b?*) под влиянием звонкого *r* (заметим, что *f* встречается в данном случае лишь перед λ: *ēn-tarf-λ-od*, *si-tarf-λ-oś*).

Кар. -(o)τ (окончание 3-го л. ед. ч. наст. вр.) восходит к *-t' < *-ti (ср. звуковое соответствие кар. τ : егип. ⲣ-). В ликийском соответствующее окончание передавалось посредством -(o)t/d, а в ликийском — посредством -(a)t/di.

Специфика передачи звука во всех трех случаях обусловлена его палatalным характером (ср. хет. -zi)⁶.

Графическое чередование в хеттском суффиксе *-anta-/atta-/ata-*⁷ свидетельствует, очевидно, о специфическом характере согласного, входящего в этот суффикс. Действительно, в греческих передачах ликийских имен, содержащих соответствующий суффикс, находим удвоение тау (*Σαδυαττης* при хет. *Saluwanta-, Muatattης* при хет. *Miwatti*), а в греческих передачах карийских имен — сложное чередование -τ- : -δ- : -σ- : -Τ-. В карийском данный суффикс всегда содержит -θ-⁸; ср. кар. *iznaθe-, deulaθe-, iiluθe-* (важно отметить, что карийскому двойному суффиксу -ul-аде в греческих передачах «позднелувийских» имен соответствует чередование -υλ-ατ- : -ουλ-αδ-, ср. ликаон. Λυζ-ουλαδι-, писид. Γεύδα-υλατε-). Кар. *teipəθ* могло бы соответствовать лув. *mauiwaninda* (но ср. кар. **Mauiwita*), а кар. -iθi в *mgulidi* — хеттскому суффиксу -iti⁹; ср. имена типа хет. *Arsakiti*. Можно предполагать, что если в хет. *Madduwattas* в первом случае удвоенный дентальный передает, как обычно, глухой звук [t] (ср. лид. Ματυ-της), то во втором случае удвоение свидетельствует об особом характере дентального: ср. удвоение в лид. -atτης; если же удвоение обозначает здесь всего лишь глухость, то чередование -tt/t- (т. е. [t]/[d]) в отмеченных хеттских суффиксах, со-поставимое с чередованием -t/d во флексиях лид. -t/d, лик. t/di (см. выше), опять-таки может рассматриваться как указание на специфический характер данного дентального. Следует отметить в этой связи, что, например, в существительных на -zzi

⁶ Если хеттскому -(a)zi в карийском соответствует -(o)τ, то хет. -(a)z (аблатив) передается в карийском посредством -oz: ср. кар. *kuoz ... sav-boz ...* 'от чьего благоденствия...' (?). С флексией -oz не следует путать, именной суффикс -oz, например, в кар. *uł-oz, msuł-oz, lıł-oz* и др. (всюду собственные имена).

⁷ Относительно этого суффикса см.: О. Саггиба. Указ. соч., стр. 401 и 405.

⁸ Этот транскрипционный знак использован в карийской транскрипции потому, что в ликийском точно такая же буква обозначена посредством θ. Звуковое значение этого ликийского дентального неясно; можно думать, например, что θ передавало в ликийском звонкий палатализованный дентальный: ср. лик. *laθdi* < *ladahi*; ср. также систему ликийских дентальных: *d : t ~ θ : t(Τ)*, где «сампи» передает, видимо, как и в карийском, глухой палатализованный дентальный (ср. лик. *tere-/Tere-* 'войско'); ср. суффиксы типа *-Vv+-d-*: лид. -iv-d-, -eu-δ-, кар. -uv-θ.

⁹ Ср., далее, суффиксальное θ в именах кар. *ṛdiłotəθe* (тот же суффикс в кар. *Olętaç*), *osuv-θ* (или *Tosuv-θ?*), *iñvəñ-θ-λ* (очевидно, с удвоением основы); θ входит в состав первичной основы в именах *kadhe-* (ср. хет. *Kadahhas, Nadahhas*), *kḍña-* (ср. *Kalova?*), *slđiave-* (в отношении суффикса ср. кар. *İldiave-*), *θeg-*.

в хеттском удвоение указывает именно на долготу палатального **t'*; хеттские формы на *-zzi* восходят к индоевропейским формам на *-*tjo*, так что весь процесс эволюции *-*tjV*>-*zzi* может быть сопоставлен с эволюцией, которая была пережита украинскими образованиями на *-C'*- (ср. укр. *життя*, *знання*, *весілля* при русск. *житье/житие*, *знанье/знание*, *веселье/веселение*), в которых долгий палатальный звук возник вследствие выпадения вызвавшего палатализацию **j*¹⁰.

Особый дентальный, отличный от *t* и *d*, представлен в кар. *st̥esas*. Эта глагольная (от причастная?)¹¹ форма используется в эпиграфиях и, возможно, имеет значение 'поставил, воздвиг': ср. лик. *st̥tati* 'ставит, воздвигает'; хет. [sta]< и.-е. **sta-* (ср., например, хет. *istagga* 'тетива лука' при др.-исл. *stag* 'канат' < и.-е. **stā/ek-*¹²); ср. *istand-*. Тот же дентальный наличествует в кариjsком префикссе *n̥ta-* (Анδа-, Гδ- в греческой передаче: ср. кар. Λύδαρσωδος ≈ **n̥tar-s-od*), чередующемся с *nda-* и соответствующем лик. *n̥ta-, n̥te-* 'в, на' (ср. кар. *n̥takū ēksno* 'написал надпись'; лик. *n̥te-laþra* 'надпись'; ср., далее, лид. *ēn-i-* 'написать, вписать'); ср. в этой связи также лид. *ēt-, ēnt-*, хет.-лув. *anda-*, лат. *endo-* 'в, на'.

Возможно, в кар. *ntalp* (имя или обозначение лица: ср. имена *buvsealp*: *b(u)vse-*) имеется третий графический вариант указанного кариjsкого префикса (ср. обозначение лица лик. *n̥tēmle*). В отношении компонента *-alp* ср. лик. *elpeti*, этр. *cvl-alp*.

Кар. *t* в суффиксе *-tol-*, возможно, соответствуют хет.-лув. *-(t)t-* в *-(t)tal-* (ср. *Muwa-ttalli-* и т. п.).

Не исключена возможность, что посредством *t* в кариjsком обозначался звук, промежуточный между обычным *t* ('сильным': ср. англ. или нем. *t*) и *d*. О том, что в позднехеттских языках (а возможно, и в раннехеттских) имелись такого рода «ослабленные», озвонченные смычные, свидетельствуют различные косвенные

¹⁰ Ср. в этой связи удвоение *l* в лув. *massanalli-* (при иер. лув. *Masna-āt̥i*), указывающее на особый (палатальный?) характер данного звука: ср. кар. *mesnal* (формы на -λ в кариjsком обычно употреблялись в качестве посессивов и соответствовали лидийским формам на *-li-*). Ср. также кар.-лид. *K₂/ostw₁(λ)-* < *H/hastali-*, кар. *-ālui* < **Walla*wa**; *u₁(o)* < *wallu-* 'славить', писид. Ωλλα; хет. *sulla-*; лид. *śułoś*. Нечто подобное имеет место и в формах, содержащих **n*: ср. хет.-лув. *Kišanni*, *Kun(n)i*, *-kuni*; лик. *kuñni-*, *Kovni-*; кар. *-kūñ(i)*; позднелув. *Illyv-*, *Illyv-*; кар. *plñ-*. Заметим, что в лидийском языке ряд согласных *t : d : n : l : s* соответствует в системе (палатальный?) ряд *τ : Τ : ν : λ : [ξ]*; нечто подобное имеет место в кариjsком (ср. кар. *t : d : n : l : s* при *τ : Τ : ν : λ : z*).

¹¹ Если кар. *-as* представляет собой личную форму глагола и по происхождению, то окончание *-(a)s* могло бы быть сопоставлено с соответствующим окончанием хеттских глаголов (3-е л. ед. ч. прош. вр.), а суффикс *-es-* — с соответствующим суффиксом в хеттском глагольном образовании.

¹² См.: G. Neumann. Hethitische Etymologien, III. — KZ 77, 1961, стр. 79.

данные: ср. лид. *katovas*, где *t* употребляется для передачи этимологически звонкого звука (ср. анат. *Gatiwa*), причем это *t* передает имя звонкий звук (ср. лид. *Kadoas* в греческой передаче); ср. также лид. *bita-* 'отнимать': хет. *peda-* 'уносить', где в хеттской форме имелся звонкий дентальный¹³, ср. далее лид. *kud* 'где, куда', восходящее к хет. *kiwatta* 'где, куда', т. е. к форме с глухим дентальным (правда, *kud* могло содержать и и.-е. *-dhi); ср. также лид. *ebad* 'здесь' < хет. *apatta* 'там'. Ср., с другой стороны, лид. *kot* 'как' < хет. *kuitat* 'почему' (при лат. *quod*) и лид. *-kud* в *nâ-ku(d)-kod* 'wo auch immer'. Подобные колебания в передаче этимологических глухих и звонких дентальных можно было бы объяснить явлениями конца слова, если бы не последовательная передача старого *-d в виде -d в других случаях (см. ниже)¹⁴.

В некоторых случаях глухие дентальные в позднехеттских языках (главным образом в позднелувийских) соответствовали этимологическим звонким (или звонким придыхательным).

И.-е. **dw-* 'два', видимо, дало в ликийском *tu-* (в *tu-ṛtme*; другое подобное числительное, *ti-ṛtme*, очевидно соответствовало лув. *taisha*, хет. *mewa*, этр. *tuiv-* 'четыре'; ср. также кар. *tei-* и *tavl-* < анат. **tawalli?*). И.-е. **dōi-* (или и.-е. **dhē-*) перешло в ликийском в *tuwa-* 'класть, возводить, посвящать' (ср. иер. лув. *tuwa* 'давать, посвящать'), в лидийском же дало *tuwe-* 'возводить, посвящать' с начальным [zu] < **du-* (ср. в этой связи особую трактовку группы *dw-*, *du-* в критском линейном письме; можно думать, что язык, для фиксации которого было первоначально создано это письмо, был субстратом ряда языков, в том числе западно-малоазийских, во всяком случае поздних¹⁵). В карийском зафиксированы формы собственных имен *toΩonu* (< **tuwanu*; ср. иер. лув. топоним *Tiwanu-*), *dov-*, возможно, восходящие все к той же анатолийской основе *Tiwa-* < *tuwa-* (ср. иер. лув. *Tiwatta*, хет. *Tuttu*, *Duwazi*). Очевидно, имена м.-аз. Τῶς (род. п. Τῶτος), лик. Τοσλός, Ερμανδοας, кибирийск. Τοαλίς, Τοαλλίς, лид. Τουνδα, писид. Ναντοας, лид., писид. Θιεσσος, лик., писид. Θοας, Θιαντιανος, исавр. Θουας, «позднелув.» Τουης, Δουερις и др. также восходят к анат. *Tiwa-*,

¹³ См. об этом соответствие: О. Саггива. Указ. соч., стр. 396. Возможно, однако, лид. *bita-* восходит к хет. *piddāi-*, т. е. к форме, содержащей глухой дентальныйный (следует отметить, что И. Фридрих не склонен отделять форму *piddāi-* от *peda-*, см.: Friedrich 2, стр. 168 и 170).

¹⁴ Из других смычных обращает на себя внимание *k-* в лид. *kāna-* 'зять' (ср.: E. Vetter. Указ. соч., стр. 20), ср. хет. *gaena* 'зять' < и.-е. *gen-* 'рождать' (ср. лик. *kaħba* 'зять' < хет. *has-* 'рождать'). Однако более вероятным представляется сопоставление лид. *kāna-* с лув. *kanni-* (в обоих случаях значение 'сын?').

¹⁵ Ср.: V. Ševor oškin. Linear A and Lycian. — *Nestor* 66, 1963, стр. 258 сл.; егоже. Linear A and Karian. — Там же, 67, 1963, стр. 263 сл.; егоже. Karer auf Kréta. — Там же, 72, 1963, стр. 293 сл.

причем неясно, какими закономерностями объясняется появление форм с начальным звонким в лувийско-ликийском ареале и форм с начальным глухим в хетто-лидийском ареале¹⁶ (следует, разумеется, иметь в виду, что имена могли заимствоваться).

Чередованию лик. *t* в *tuwa-*: лид. ↑ в *tiue-* соответствуют чередования лув. *Tiw-* (ср., однако, лик. *zi-*): хет. *Siw-*, лид. ↑*iv-* < и.-е. **diw-* 'бог', а также лик. *ta-* 'ставить, класть': лид. ↑*a-* < хет. *dai-* < и.-е. **dhē-* 'ставить, класть'.

Можно полагать, что этимологическое **du-* трактовалось так же, как этимологическое **di-*, потому, что и было узким (и соответственно вызывало ассибиляцию дентального). Что же касается трактовки **dh* в виде *t*, *z* (или *d*, см. ниже), то объяснить ее причины трудно (по-видимому, сходную трактовку старых **du-*, **di-* и **dh-* в различных языках следует объяснять одними и теми же причинами: например, влиянием субстрата).

В карийском и.-е. **diwn-* < **deiw-* 'сияние, день, бог' (ср. хет. *Siuna*, лид. ↑*ivva-*¹⁷) представлено в имени бога Σιύνη (ср. этр. *Tin-*, с «лувийской» трактовкой **d* перед *i*), возможно, передающееся в консонантной записи в виде *snr*. Лид. ↑*a-* 'ставить, класть' и др. (< и.-е. **dhē-* 'ставить, класть') в карийском, возможно, соответствует основа глагола *da(-n-)*; однако кар. *dans* 'освятил, освятивший' (?) может восходить и к и.-е. **dō-* 'давать', как и лид. *dā-* 'давать, освящать'. Кар. *dans*, видимо, представляет по происхождению активное причастие: ср. хет. *danza* 'берущий' (< и.-е. **dō-* 'давать'), фонетически [dants] (причастие от хет. *dai-* < и.-е. **dhē-* 'ставить, класть' имеет форму *tijanza*), однако предпочтительнее считать -s глагольным окончанием (при кар. *dan-* = лид. ↑*ēn*).

Неясно, действительно ли кар. *uz-he* 'высек (надпись)' восходит к и.-е. **wedh-* 'быть'. Следует учесть в этой связи, что

¹⁶ Возможно, кроме форм на Т-, Δ-, Θ-, в передаче имен от основы *Tiwa-* участвовали формы на Σ-: ср. «позднелув.» Θοας : Σοας; Θυεσσος : Συεσσα (ср. хет. *Duwazi*); Δουεμις : Σουειμος; кар. Τυεννεσιος : κιλικ. Συεννεας; кар. Τυαγγελα : Σουαγγελα. Правда, некоторые формы на Σ- могут восходить к анат. **Siuwa-* (ср. лик. Σουβιγραμις < **su + pihra-mi*; кар. *sürzme* < **Siuwa + Sarma*). С другой стороны, следует иметь в виду, что лид. ↑- в принципе могло передаваться в греческом виде Σ-; следует помнить далее, что в раннехеттских языках группа *z + V* может трактоваться как восходящая к сочетанию дентального с последующим *u*, *w*.

¹⁷ Эта параллель подтверждает гипотезу о звонком [z] в словах типа хет. *Siuna*: действительно, лид. ↑ было звонким звуком (восходящим к **d'* < **di-*), как это следует уже из соответствия лид. ↑*iv-* : и.-е. **diw-*; ср. также лид. *kaštal*↑, *bital*↑). В системе согласных лидийские τ [ts] и ↑ соответствуют *t* и *d* как палатальные (по крайней мере по происхождению). Это еще раз подтверждает вывод о происхождении ↑ из **d'* (ср. историю *ч* и *з* в русском языке). В глаголе *uṭbaqēn-* 'уничтожить' ↑ занимает позицию слогового согласного, т. е. в данном случае может соответствовать только [z] (ср. слоговое *r* в *brvas* и слоговое *λ* в *gλdāns*). Заметим, что звонкий ↑ вызывал озвончение последующего **p*: ср. обычное лид. *fa-* < хет. *pa-* < и.-е. **po-*.

омонимичный корень **wedh*- 'плести; строить' представлен в лид. *vi↑-v* 'я построил', ср. хет. *wet-*: лув. *us(s)-* 'строить, сооружать'. Заметим, что кар. *uz-* в фонетическом отношении скорее соответствует лидийскому *vi↑-*, нежели ликийскому *iz-*: в данном случае кар. *z*, видимо, идентично по звучанию лидийскому \uparrow [z]; что же касается трактовки начальной группы, то в карийском начальное *v-* почти полностью отсутствовало (отсюда переход **we->u-*).

В некоторых случаях к и.-е. **dh*, **di* восходит не лик. *t* (resp. *d*), но *-z-*: ср. лик. *zehi*, генитив от **zi* 'день' (по Мериджи) < и.-е. **di-*; лик. *dde-ze-du*, императив от глагола *ddeze-*, весьма точно соответствующего лид. *da↑a-* (от \uparrow *a-* < **dhe*; относительно префикса ср. ниже).

Анатолийская основа **Dawa* (с начальным [d]) наличествует в лик. *-dewe* (-дауа в греческой передаче), Δευ-; писид. Δαος, Δαης, кар. *daī-*, *-dau*. Значение исходной формы неясно (возможно, в этих именах представлены две омонимичные основы).

Ликийское имя (*hrppi-*)*duba/i*, видимо, содержит тот же компонент, что и кар. (*letλ-*)*dùbsa*; ср. в этой связи лув. *dupa* [*duba*] 'язык, рот', *dupaimi*, хет. *Dupaduparsa* (в отношении *-arsa* ср. хет. *Arsa-k-itı*, кар. Аұд-арә-әд- и др.), лув. *dupsa*.

Возможно, озвончением **t* в интервокальной позиции объясняется наличие *-d-* в карийских оптативах-императивах на *-odo*, ср. лик. *-(a)tu*. В карийских текстах засвидетельствованы две формы этого типа: *słm-odo* и *nut-odo*. Первая из этих форм (употребляющаяся в конструкции с именем собственным) включает ту же основу, что и лик. *slām-* (в *slāmati zrbblā* «...-ет надпись»); возможно, **słm-* значило 'освящать'.

В лидийских текстах встречаются формы на *-d* (в частности, энклитика *-ad*), восходящие к индоевропейским местоименным образованиям неодушевленного рода на **-d* (ср. также лид. *ed-s* 'кто-нибудь': хет. *ed-i* 'ему, ей?'). Единственным отступлением от этого соответствия является лид. *est* 'это', где *-t* из **-d* по ассимиляции (см. А. Heubeck, Lydiaka, 81): ср. переход *v>f* по соседству с *s* в лид. *lefs* < *levs* 'Зевс', *fa-śfēn* < *fa-*svēn* 'присвоить'.

В карийском *Ed-* (в *Ed-avnet*), возможно, представляет собой местоименную проклитику¹⁸, восходящую, как и лид. *-ad*, к местоимению **ed* 'это(т)'. Весьма последовательно в лидийском передаются и формы «падеж на *-d*», где *-d*, возможно, восходит к и.-е. **-dh(i)* (ср. А. Heubeck, Lydiaka, 81).

В карийском зафиксирована глагольная форма *nodrn-s-ot*, ос-

¹⁸ Ср. начало той же надписи: *ptiλomeθe mi-susot* (или *mi-s-usot?*) «П. меня ... -т», где *mi-* соответствует хет. *-ti* 'мне', 'меня'. Возможно, местоименная форма *-mi-* встречается в большой карийской надписи из Кавна.

нова которой сопоставима с хет. *nu(n)tarnu-* 'быстро делать, спешить' (о хет. *nuntarnu-*, *nutaras* см. J. Friedrich, *Alte und neue hethitische Wörter*. — ArOr 6, 1934, стр. 368—373).

Кар. **damula*, возможно, содержит корень *dam-*¹⁹:ср. хет. *damas-* 'давить, теснить' (при др.-инд. *dam-* 'укрощать' и т. п.). Имена на *-ula* в карийском отличаются архаичностью компонентов (причем суффикс *-ul(a)* используется, например, в хеттском, древнеиндийском, латинском именном образовании): ср. кар. *de-ula* < и.-е. **dhe-*(?); в отношении значения ср., например, хет. *te-* 'говорить' < и.-е. **dhe-*; *iiula* < хет. *ija-*, лиц. *ii-* 'делать'; *mgula* < и.-е. *meg(h)-* 'большой'(?): ср. в этой связи: E. Veneniste, *Hittite et indo-européen*. Paris, 1962, стр. 111 сл.; **b(a)rgula* (ср. *Βαργολία* в греческой передаче; см. A. Heubeck. *Praegraecia. Erlangen*, 1961, стр. 63—65) < и.-е. **bhrg(h)-* 'высокий' (ср. хет. *parku-* 'высокий', *parkija-* 'возвышать(ся)'; ср. также хеттское существительное на *-ula*: *parganula* < хет. *pargani-* 'возвышать, делать высоким'); **samula* (ср. в отношении этимологии хет. *samnāi* 'создавать' и др.). Ср. далее ликийские имена на *-uli* (типа *pttuli*) при кар. *p̄tūl-*.

Элемент *Δασ-*, *δασ-* в малоазийской топономастике, видимо, соответствует хеттской основе *dassu-* 'сильный', *dasses-* 'быть сильным': ср. м.-аз. **Das-trku* букв. 'мощный Тарху' и т. п.

Выше были рассмотрены формы, содержащие дентальные. Обратимся теперь к анализу форм, содержащих *k*.

Индоевропейский корень **kei-/kop-* '(про)видеть' и т. п. представлен в лиц. *kaveš* 'жрец' (ср. др.-инд. *kavīḥ* 'мудрец'), иер. лув. *kawai-*, а также в именах хет. *Kawija*, *Kawinni*, кар. *kavea-*, лиц. *kawari*, писид. Καψα-λ-η, Κευης и топонимах кар. Καυ-υ-ος (или от и.-е. **kei-n-o-* 'светлый'?), а также Κροχ-ρ-ος, исавр. Καυ-ινδα-να, Κροχ-ν-ια (по-видимому, в перечисленных здесь образованиях представлены гетероклитические формы с чередованием нуль :r:n:l:s в основе).

Карийские имена *ma-kūñi* (при *mg-kūñi*), *mg-kūñi* (при *mg-ula*, *mg-i-on-*, *mg-où-*) сопоставимы с хеттскими именами на *-kun(n)i*. Основа *kun(n)i* (ср. хет. *kunna-* 'правый') содержится также в хет. *Kunni* (ср. *Kuwanni*), *Kannija*, лиц. *kuñijēi*, Коунис, кар. Ко-, лиц. Λττα-κουνας и Коун (топоним). Имя хет. *Kuwanni* может быть отнесено к группе имен на *-appi*, благодаря чему идентифицируется именная основа *Kiwa-*, представленная также в хет. *Kiwa-talla* (ср. *Arma-talla*: см. Ph. Houwink ten Cate, 153). *Kiwalija* (топоним), лиц. *kuwata* (= Кохта), килик.-памф. Коуас, Коуалис, Коуари-юас, Οβρα-γουεις (со спорадическим озвончением смычного в **kiwa* в позиции после гласного: ср. Ειλα-γοας, но Μιλι-κοуас). Удвоенное **kiwa* представлено в карийском имени

¹⁹ Ср. неполную редупликацию этого корня в кар. Δεδμαζα: типологически это имя сопоставимо с лиц. *tēmruwa*.

kovkove. По-видимому, та же основа представлена образованиями типа лик. Кβα-μօս, писид. Гβαւոս, м.-аз. Кβալլաս (**kuwanza* в Кβօնձազէց). Не исключено, что основа *kuwa* омонимична.

Видимо, основа **k(a)ruwa* (ср. хет. *Karriwa*, лик. *kruwa*) представлена вторым компонентом *-krù* (< *[*kruwa*]), в частности в кар. *mi-krù*; относительно *mi-* ср. хет. *Mi-* (но ср. лик. *mqr-*).

Очень четкую параллель находим в именах кар. *bskove-*: хет. *Paskuwa*. Кариjsкое имя *avkañs* имеет формальную аналогию в лид. *avka-* (прилагательное с неясным значением: ср. *avka* ētamъ при ētam- 'Bestimmung'). Возможно, тот же корень *av-* содержится в кар. *avnok* (почетный титул?), *avøer* (глагольная форма на *-er*), (*Ed-*) *avnet* (глагол на *-et*).

Лид. *fa-korfi-* сопоставимо с хет. *karpija-* 'уносить' (ср. О. Сагриба, 196). Исходная для *-korf-* форма представлена в лид. *-karb-* (ср. выше относительно *-tarf-:tarb-*). В ликийском имелись две основы — *krbb-l-* и *qrbb-l-* (например, в *qrbbli*), каждая из которых может находиться в родстве с названными выше хеттскими и лидийскими образованиями (возможно, обе ликийские основы генетически тождественны).

В кариjsкой надписи из Кавна встречается имя *krk-ov* (ср. кар. *es-ov-*, *pd-ov*, *uk-ove* < **Uhhuwa*, resp. **Wa/Ukkuwa*, *bsk-ove*- и др.); основа *krk* может быть идентифицирована в анатолийском названии Карии *Karki-* (II тысячелетие до н. э.), а также в поздней топономастике: ср. кар. *Карк-*, лид. *Карк-*, писид. *Корк-*, лид. *Керг-*, кар. *Гεργ-* и др.

Неясно, действительно ли в кариjsких надписях может быть идентифицировано местоимение *ik* 'я' (выступающее в качестве субъекта глагольных форм на *-a* и на *-lv*); если эта идентификация верна, кар. *ik* может быть сопоставлено с хет. *ii* 'я' (ср. выше о кар. *ti-* 'меня' и хет. *-ti* 'мне, меня').

Основа индоевропейского указательного местоимения **k-*, идентифицируемая, например, в хет. *kā-* 'этот', возможно, наличествует в кар. *ka-t* (с энклитическим *-t* 'и?') (ср. формы посессивов на *-λ*) и, возможно, в энклитике *-k*.

Лабиовелярный [kʷ] передавался в кариjsком, как и в хеттском, путем сочетания *ki-* (например, в кар. *ki-o-z* — ablativ относительного местоимения, ср. хет. *ku-e-z* 'от которого' и лид. *q-i-s* 'который').

Далее будут рассмотрены формы, содержащие лабиальные смычные.

Возможно, имя Аполлона восходит к хеттскому имени *Appaluna* (ср. именную основу *epple-* в ликийском). Кариjsкое имя *rav-pleon* может быть возведено к сочетанию хет. **Arawa + Ap-paliuna*²⁰.

²⁰ В кариjsком, как и в хеттском, начальное [r] отсутствовало: кар. *rav-*, *ra-* (в сложных именах собственных) находит соответствие в хет.

Именная основа *Appala*-, по-видимому, чередовалась в раннехеттской топономастике с основой *Pal(l)a*-:ср. в этой связи м.-аз. Пλ-/Βλ- (например, лик. Βλας), -πλ-/βλ-. Перечисленные соответствия показывают, что хет. *Appala* произносилось как [apla], а хет.-лав. *Pal(l)a*- — как [pla] (озвончение [bla] относится, возможно, к более поздней эпохе).

Выше в различной связи рассматривались анатолийские основы типа *CrC*-, имеющие в раннехеттской и лидийской графике вид *CarC*-, в ликийской — *Cr'C'C*-, в карийской — *CrC*: **t₁lh*-, **t₁b*-, **krb*-, **brg*-, **k₁lk*- (ср. также **slm-* тип *ClC*-). К этому же типу относятся основы **srb*-, **srp*-, **prn*- и др.

Основу **srb*- 'писать' находим в лик. *zrbblā* (табличка с надписью) и в лид. *ēn-sarb-tat* 'написан' (ср. *ēn-i*- 'написать').

Основа **srp*- 'верх, верхний' представлена в анат. *Sarpa* (есть омонимы²¹), лид. *śrfa-sti* верхний²², лик. *hrppi* (ср. лик. Еρπι-). В основе рассмотренных образований лежит корень *sar*- (ср. хет. *sara*- 'верхний', откуда кар. Σαρα-, Σρα- в топономастике), видимо, наличествующий также в анат. **s₁k*- (ср. хет. *sark*- 'вздымататься', лид. *srk*-, Συργαστης, кар. *Σαρχ- и др.).

Основа **prn*- 'строить, строение (дом)' может быть идентифицирована в хет. *parn*- 'дом', *parna* 'домой', лик. *prñnawate* 'он построил', кар. Πρινασσος (топоним; ср. лик. *prñnezi*). Интересно, что хет. *pir* 'дом' дало в лидийском *bira*; точно такой же переход *p* в *b* перед *i* в лидийском находим в лид. *bi*-< хетт. *pi*-/*pāi*- 'давать'.

Выше, в связи с карийскими именами на *-ula*, был упомянут карийский топоним Βαργολια. Та же основа, по-видимому, представлена в демотиконе Βαρβωλ-ευς (ср. кар. Μογ- : Μοβ и др.; ср. также лидийский топоним Βαρβολλας, содержащий карийский суффикс -ωλ-/-ωλδ- < **ali*). Наряду с формами на В- в малоазийской топонимике имелись формы на Π-, ср. кар. Παργιστας (букв. 'высочайший'?), В/Παργασα и др. Можно думать, что чередование

ara(wa)- (в отношении чередования *v* : нуль в карийском ср. кар. *mav-* : *ma*-, *buv-* : *bu*-, *evav-* : *eva*- и др.). Интересно, что заимствованная из «позднелувийского» именная основа *Run(da)*- меняла в карийском свой начальный элемент: кар. Λωγ-δαργ-ευς < «позднелув». Ρωγ-δαργ-ευς. Лик. *ṛtma*-, видимо, восходит к имени бога *arma*.

²¹ Обычно этимологическое **p* переходило в лидийском в *f* (ср. *śrfa*-), реже — в *b*. Буквы со значением *p* в лидийском алфавите не было. Тем не менее в лидийских именах и топонимах в греческой передаче в ряде случаев встречается регулярное *π*: ср., например, лид. Παλχ- при кар. Παλγ- с хет. *palh*-< и.-е. **p(e)lH*- 'широкий' и т. п. Возможно, в лидийской графике этому *π* соответствовало не столько *f*, сколько *b* (о произношении лид. *b* см. ниже): ср. лид. (*fa-*)*balk*-< **palh*-.

²² Об этой лидийской форме см.: О. Н. а а. Zur lydischen Sprache. — «Sprache» 8, 1962, стр. 138 сл. Соответственно лид. *teša-sti*-значило 'нижний' (в отношении суффикса, содержащего [s, t], ср. др.-инд. *-iṣṭha* — суффикс превосходной степени, ср. кар. **brg-ista* и др.); ср. далее лид. *srk-ašt-* (при кар. **s(a)rk*-< *sar + k*), хет. *dalug-asti*- и т. п.

В/П- отражает древнее чередование в корне **bh/per-*; однако возможны и иные объяснения этого явления (если исключить трактовку чередования [b]:[p] как результата «нейтрализации» [b] в позиции перед *r*): уменьшение количества [b] в некоторых языках (например, в карийском); расширение «произносительного диапазона» фонемы /b/ вследствие исчезновения фонемы /p/ (ср. лид. *bartaraś*, передаваемое в греческих надписях как *Παρταρας*); переход звонких придыхательных в простые глухие смычные в некоторых языках (ср. лув. *tappasa-* при хет. *nepis-* [nebes] ‘небо’). Пример появления глухих смычных на месте звонких (resp. звонких придыхательных) находим в лид. *Пахтлос* при кар. *Пағадης* и догреч. *Βαγαδα-*<**bhāgadā* (ср. Heubeck, *Rhaegraesca*, 53 сл.).

Разнобой в трактовке лабиального смычного находим также в формах хет. *purulli* ‘старый’ (protoхат. *p/wurulli-*), лиц. *pruli-* ‘год’, кар. *Врѡλης*, лиц. *f/borl* ‘год’ (другое ликийское слово со значением ‘год’ — *brva*) — находит аналогию в карийской именной основе *Вруа-*). Возможно, в данном случае разнобой объясняется хурритским характером заимствования (см. ниже). В ликийском имеется местоимение *bi*-‘он’, а в хеттском — *ara*-‘он’< и.-е. **ebhe*, в ликийском соответствующая основа имеет форму *ebe-*.

В карийских надписях неоднократно встречаются местоименно-наречные формы *k-λ* (см. выше) и *p-λ* (ср. лиц. *t-λ*, *q-λ*); последняя, очевидно, соответствует ликийскому наречию *ebełi* ‘здесь’. (Заметим, что в карийском *b* встречается крайне редко, особенно в надписях поздней поры.) Возможно, с этим *p*-генетически связаны указательные постименные энклитики *-p* и *-b*: ср. лиц. *qla-j-eb* при *qlebi*, где *-eb(i)*<*ebi* ‘здесь’ (?) (ср. также чередующиеся ликийские энклитики *-pe-* и *-be*²³); ср. далее латинские наречия *ibi*, *ubi*, а также греческую частицу *-φι*< и.-е. **-bhi*. Это **-bhi* наличествует в хет. *kiшарι* ‘где, куда’ (< и.-е. **kʷʰo-bhi*), а также в лиц. *ѡφι* ‘сюда’ (эта форма сохранилась в гlosse Гесихия *ѡφι: бεῦρο Λιδοῖ*). Выше указывалось уже на возможность передачи лиц. *b* в виде *p* в греческих версиях; можно, однако, предполагать, что форма *ѡφι* заимствована из карийской языковой области, где индоевропейская местоименная основа передавалась, как мы видели, весьма часто через (-) *p(-)*.

²³ Следует помнить, что в ликийском *p* могло чередоваться с *b* (возможно, как и в ликийском, главным образом в позиции перед *i*): ср. лиц. *pibije* ‘давать’<*pi + pija-* (ср. хет.-лув. *pija-* ‘давать’). Возможно, озвончение *-p-* обусловлено здесь его интервокальной позицией. На то, что хет. *p(a)i-* ‘давать’ произносилось с начальным [p], указывают греческие передачи имен на *-pija* (типа *Masna-pija*, букв. ‘Бог-дан’), обычно содержащие π (на возможное спорадическое озвончение этого [p] указывают формы типа кар. *Массарабиς*<**masara + pi* или *Масса-арашибиς*<**mas + [a] + rad(o)?*).

Эта трактовка как будто подтверждается данными карийских надписей, содержащих начальное *io*. Это *io*, видимо, представляет собой указательное наречие (или предлог?) и идентично *ѡ-* в *ѡпі* (в *io*, *ѡ-* идентифицируется известный из лидийского местоименный элемент **i-*). В то же время существует возможность связать с хет.-лув. *-pi* [bi] в хет. *kiwari* 'где, куда', *sannapl* *sannapi* 'и там и тут' и т. п. и с *-πι* [pi] в *ѡпі*: ликийскую энклитическую частицу *-pi* (например, в *lite-pi*, *hr-ppi*; по ср. лид. *srfa- < *sgra* и др.), имеющую направительное значение (лик. *-pi* может быть сопоставлено с указательными энклитиками хет. *-san*, лув. *-tar*: ср. Ph. Houwink ten Cate, 79). Этот вопрос требует, однако, дополнительного исследования. В карийском встречается постименная энклитика *-ps* (ср. *gle-ps*, *θeg-ps*, *suzrme-ps*), видимо, состоящая из указательной частицы *-p-* и энклитического местоимения *-s* 'он' (ср. лид. *-ς* 'он'). Не исключена возможность, что кар. *-ps* идентично неясной по значению ликийской энклитике *-psse*.

Карийское собственное имя *upsbu* составлено из двух индоевропейских форм: наречия **ups* (ср. **up* в нем. *auf*'на') и корневой основы **bhī-* 'расти, быть'. Аналогичным образом построены ликийские имена *prija-bu-*, *kñta-bu-*, в которых наречия *prija- <* хет.-лув. *parija-* 'сверх' и *kñta- <* хет. *hanta-* 'перед' (ср. кар. *kant-* ?) обозначают, так же как и кар. *ups-*, высшую степень некоторого состояния, выраженного основой *-bu*. В карийском имеются и другие формы, образованные от и.-е. **bhī-*: собственное имя *buvse* (ср. в отношении детерминатива имена кар. *tavse*, *evavse*, *invse*) и имя существительное *sav-bv-oz* (форма ablativa), в котором *sav-* (ср. лид. *sav-* 'добро', греч. *ό-*, слав. *ст-*, др.-инд. *su-*) восходит к и.-е. **w(seu)-* 'добро' (ср. другую форму основы в греч. *εὖ*, хет. *assu-*, лув. *wassi-* 'добро'); по-видимому, основа *sav-bv-* значила 'благодействие' (или нечто подобное): ср. в этой связи название острова Эвбей; ср. *εὖ-φύσα*.

Хет.-лув. *appa(n)* 'позади' (ср. греч. *’οπί-* 'за' и т. п.; ср. также др.-инд. *ári-*, греч. *ἐπί- <* и.-е. **er-* 'рядом') представлено в ликийском в форме *erpi-* (едва ли этому наречию соответствует лид. *fēn-*); возможно, в карийском эта основа передавалась в виде Шрп-; форма без *-n* (ср. хет. *arpezi* 'задний' *<* и.-е. **opitijo*) засвидетельствована в греческих передачах малоазийских имен в виде начального Еп-, Ап-, Аф-, ср., например, кар. Ап-օսք-օս, где следование *-օսք-* соответствует основе имени Оս-ѡх- и восходит к **uv-ok* (ср. кар. *uv-on-* и *avn-ok*, *nak-ok*, Кասս-ѡх-օս). Приведенные примеры показывают, что хет.-лув. *appa-* передавалось в позднюю эпоху в виде [ap], но не в виде [ra]; соответственно лид. *fa-* восходило не к хет. *appa-*, но к хет. *re-*, р- 'hin' (ср. также лик. *pi-*): ср. лит. *ra*, *ro* слав. *ро* (*ra-*) *<* и.-е. **po*. Этим формам, видимо, родственны греч. *ἄπο*, др.-инд. *ára*, а также греч. *ἐπι*, др.-инд. *ári*; очевидно, в конечном итоге малоазийские наречия

appa-, *Aπ-*, *pe-* и т. д. являются генетически родственными. В отношении лиц. *fa- < и.-е. *po* (ср. русск. *no*) ср. лиц. *da- < и.-е. *do-* (ср. русск. *do*).

Кар. *Пара-*, употребляющееся в композитах в той же позиции, что и кар. *Σαρ-*, *Παλγ-* (во всех трех случаях начальные компоненты отличаются пространственным значением), соответствует ликийскому наречию-предлогу *pere-*, лув. *para/i*, хет. *parā-* 'пере(д)' < и.-е. **perə-* 'перед' (ср. др.-инд. *pári*, греч. *περί*, лат. *per*, слав. *per-*, русск. *пере-*). Эти формы, несомненно, генетически связаны с формами типа лиц. *fra- < и.-е. *prō-* (ср. др.-инд. *pra*, греч. *πρό*, лат. *pro*, слав. *pro*, *pra-*, русск. *про*); ср. в этой связи также лиц. *frati-*, др.-инд. *práti*, гом. *πρότι*, русск. *против*. Форма на *-i* представлена в хет.-лув. *pari(ija)* 'через' и др. (ср. лат. *prae*): ср. в топономастике м.-аз. *Пра-*, догреч. крит. (< хет.-лув.). *Πρίαντος* (форма на **-ns < *-nts*, ср. кар. *Σαραντος*: аналогичное образование от наречия **sara*). Хетто-лувийскому *prija-* соответствует лик. *prije-*, например в *prije-duli*. Это собственное имя находит аналогию в кар. *Аրιධәлүс*, где в качестве первого компонента выступает наречие **ari-* (ср. лик. *eri-*, лиц. *ar-*) < хет.-лув. *arha(ia)* 'extra' и др. Очевидно, как и в случае с кар. *ups-bu*, лик. *kñta-bu-*, *prija-bu-*, наречия кар. **ari-* и лик. *prije-* обозначают здесь особую степень качества, выраженного в основе *-duli*²⁴.

В целом, как видим, звонкие и глухие смычные в позднехеттских языках (ликийском, лидийском, карийском) в принципе соответствуют звонким и глухим смычным в раннехеттских языках²⁵, а также — в определенных случаях — индоевропейским

²⁴ Можно свести в систему рассмотренные выше в различной связи хетто-лувийские (главным образом позднехеттские) наречия-предлоги. Имеем анат. *anda-* 'в, на' (ср. лат. *endo*) : лиц. *ῆτε-* (ср. также *ētri- ~ unter*), кар. *nt/da-* (и *nta-?*) : лиц. *ē(n)t-* (ср. также лув. *annan* 'под' : лиц. *ēnē-* — и лиц. *ē-, ēn-?*); анат. *arha(i)-* 'extra, из' и т. д. : лиц. *eri* : кар. **ar(i)-* : лиц. *ar-*; анат. *appa(n)* 'за' : лиц. *ēpri-* : кар. *Шрл-* (?) (ср. также м.-аз. **ap-*; ср. *-r-* основу в лув. *appara-* 'следующий' : лиц. *epri-*); хет. *pe-, p-* 'hin' : лиц. *pi-* : лиц. *fa-*; анат. *hant-* 'перед' : лиц. *kñta-* : м.-аз. **kñd-* (в топономастике); анат. *katta* 'вниз' : лиц. *kan(t)-/kat-* (< и.-е. **kñt-* и др.) : кар. *kant-* (?) (ср. также топономастику); анат. *para(i)-* 'пере-, перес-' и др. : лиц. *pere-* : кар. *Π(α)ρ(α)-* (ср. далее лиц. *fra-* 'про', *frati-* 'против??'); анат. *prija-* 'через' и др. : лиц. *prije-* : м.-аз. (в том числе кар.) **pri(ja)-*, ср. и.-е. **pér/pro(i)-*; анат. *sar(a)-* 'вверху' : лиц. *hr-* : лиц. *sar-* : кар. **sar-* (в *Σαρ-*, *Σρ-*); кар. *ups-* 'над (?)' < и.-е. **ups-* (ср. хет. *up-* 'подниматься'); лиц. *da- < и.-е. *do-* 'до'; ср. также лиц. *trbb-* 'wieder, zurück' (?) : м.-аз. (в том числе кар.) **trb-* (в топономастике); лиц. *v↑- < и.-е. *ud-* (?) (едва ли лиц. *v↑-* сопоставимо со слав. *vz/s-* : лит. *uz-*); имеются и другие ранние и позднехеттские образования подобного рода (ср., например, кар. *sl-* в обозначении лица *sl-nko-* при *nko-* в эпитафиях; ср. также писид. *Σλ-*). Возможно, эти префиксы восходят к хет. *sēli < и.-е. *s(e)la* 'günstig'.

²⁵ В клинописных текстах противопоставление по звонкости — глухости соблюдалось лишь в интервокальном положении: в этой позиции простой смычный передавал звонкий согласный, а удвоенный смычный передавал глухой согласный (так называемое правило Стертеванта).

звонким и глухим смычным. Индоевропейские «звонкие придыхательные» передавались в хеттских языках в основном посредством звонких, хотя имелись и определенные отступления: ср. ассимиляции *dh в лидийском и переход этого звука в t в ликийском (очевидно, подобные переходы имели место не во всех случаях). В определенных позициях старые смычные трактовались особым образом (ср. трактовку групп *du-, *di-).

Следует отметить в этой связи, что в хетто-лавийских языках (особенно в позднехеттских) исключительную роль играли палатальные согласные, причем палатализации подвергались не только смычные²⁶, но и сонанты.

Значительные колебания в произношении смычных связаны с позднейшей трактовкой анатолийского h.

Определенные колебания в трактовке старых смычных могли быть обусловлены позицией. Так, по соседству с r и l могло происходить озвончение старых глухих (возможно, имелись тенденции к нейтрализации смычных по глухости—звонкости в этой позиции; по соседству с n, m смычные, как правило, озвончались); в интервокальном положении могло происходить спорадическое озвончение глухих смычных (соответственно могли озвончаться начальные глухие смычные лексемы, употреблявшихся в качестве второго элемента композита после гласного; регулярное озвончение в этой позиции происходило после носового). Согласный p, видимо, чаще всего озвончался в позиции перед i (с другой стороны, старое b, возможно, переходило в некоторых случаях в r в связи с сужением сферы употребления b). Резюмируя, можно сказать, что в позднехеттских языках имелись определенные тенденции к озвончению глухих смычных.

Вывод о том, что старые глухие и звонкие в большинстве случаев сохраняли свое качество на протяжении всей истории хетто-лавийских языков, подтверждается не только перечисленными параллелями, но и обширным дополнительным материалом. Можно указать, например, на следующие недавно установленные соответствия: *aska* 'ворота' > писид. **aska* (в Ασκατος, Ασκαλος и т. д.); хет. *kattara-* 'тень': килик. (в греч. передаче) χόμρανα 'чад' (< и.-е. *k̥em- 'покрывать'): с гетероклитическим чередованием *r/n; хет. *pattar* > лик. παταρα (-n-основа в греч. πατάνη; ср. также лик. πτταραζε, Παταρέων); хет. *taru* 'дерево', 'дрова': ликаон. **derwa* > Δερψη; хет. *tuekka* 'тело' (: др.-инд. *tvac*) > лик. *tuće-dri* 'статуя, изображение'; хет. *tuhs-* 'очищаться' (ритуальный термин): лик. τουξ(o)-; хет. *taju-* 'вор' (ср. русск. *таить*): лид. τεγον

²⁶ Выше шла речь в основном о палатальных дентальных. Можно указать и на палатальные типа [k'], [g'] в хетто-лавийских языках: в ликийском языке, например, звук [k'] (на письме c) был представлен весьма широко (это могло чередоваться с t = [t'] в позиции перед e/i, а также в других позициях).

‘разбойник’²⁷; хет. *hap(pa)rāi-* ‘продавать’, *happines-* ‘богатеть’ (*r/n*-основа): лиц. *afaris* ‘купчая’: лиц. *epirije-* ‘продавать’; хет. *kars-* ‘отрезать’ (ср. лиц. *krrz-*?): лиц. *fa-karš-* ‘повреждать’; хет. *Zapalli* > лиц. Σαβῆλος; хет. *Tarawa* > лиц. Ταραφούς²⁸; хет.-лув. *arpa-* ‘Mīþgunst’: лиц. *erbbe-*, м.-аз. Аρβ-; хет. *pihassassis, pihamis* (эпитеты бога грозы): лиц. *pik̩tma*=Πιγομίς; Πια-; кар. Πιγκρής; хет. *Puna-*: м.-аз. Πονα-; хет. *Pana-*: кар., писид. Πανα-; анат. *Mita* > лиц. *mida-*; анат. *Turla* > лиц. *turla*; анат. *Tuwata* > лиц. *tuwada*, хет.-лув. *tapar-* ‘управлять’: м.-аз. Τθερ(ρ)-²⁹ и др.

Можно анализировать хетто-лувийские формы и без обращения к позднехеттским языкам. Индоевропейские этимологии ряда хеттских слов, позволяя уточнить произношение этих последних, подтверждают «правило Стертеванта» (там, где такое подтверждение возможно): так, хет. *awitis* ‘лев’ может быть возведено к и.-е. **owi*+*ēdis* (букв. ‘овищеед’)³⁰; хет. *karpinq* ‘вид дерева’: russk. *грабина*³¹; хет. *hurpastan(n)* ‘лист’ и др.: лат. *verbēna* < **werbes-nā*³²; хет. *tar-* ‘говорить, называть’ (возможно, та же основа наличествует в лиц. *kan-tor-i* и т. п.): лит. *tafti*, russk. *тараторить*; хет. *wappija-*: russk. *вопить*³³ и др.

Здесь были перечислены лишь некоторые из недавно предложенных этимологий; если обратиться к этимологиям, собранным в хеттском словаре И. Фридриха, нетрудно убедиться в том, что «правило Стертеванта» находит подтверждение почти во всех случаях.

Едва ли в хеттских языках имела место обусловленная влиянием «эгейского субстрата» нейтрализация различия смычных по глухости—звонкости, как это полагает Хойбек (A. Heubeck, Praegraeca, 21 сл.; 79 сл.), хотя определенные колебания произношения, не поддающиеся довлективительному объяснению, могут быть действительно интерпретированы как результат влияния субстрата. Данные лидийского, карийского и ликийского языков

²⁷ Cp.: G. Neumann. Untersuchungen zum Weiterleben hethitischen und luwischen Sprachgutes in hellenistischer und römischer Zeit. Wiesbaden, 1961, стр. 44 сл.

²⁸ Cp.: O. Саггиба. Указ. соч., стр. 394 сл.

²⁹ Cp.: Ph. Houwink ten Cate. Указ. соч., стр. 144 сл.

³⁰ G. Neumann. Hethitische Etymologien, III, стр. 76 сл.—О. Н. Трубачев любезно указал мне на славянскую параллель к хет. *awitis*: слав. *ov-adъ* ‘овод’ восходит к и.-е. **ow-ōdos*, что также буквально значит ‘овищеед’.

³¹ G. Neumann. Указ. соч., стр. 78, прим. 2. — В связи с изложенными выше соображениями эту этимологию следует предпочесть сравнению с лат. *carpinus*.

³² Там же, стр. 79.

³³ E. Benveniste. Hittite et indo-européen. Paris, 1962, стр. 119 и 125; ср. также стр. 108 (*akk-*), 112 (*taya*), 117 (*teru*), 122 (*tuzzi*) и др.: Бенвенист подчеркивает действенность «правила Стертеванта», указывая, в частности, на такие соответствия, как хет. *kakkarap* (вид птицы): аккад. *kakkabāni* ‘куропатка’ (> греч. κακκάβη); *nata/i-* ‘роза’: др.-инд. *nada-* ‘тростник’; *piru* ‘amant’: аккад. *bubu* (стр. 7).

показывают, что в тех диалектах хеттского и лувийского, к которым восходят названные языки, передвижения согласных (типа $t > th$, $d > t$) не было, что, впрочем, не означает, что подобных фонетических сдвигов в хетто-лувийских языках не происходило: ср. в этом отношении этрусский язык (в котором, возможно, имело место «склеивание» различных рядов смычных). Т. В. Гамкрелидзе приводит ряд аргументов в пользу передвижения согласных в хеттском (такое передвижение в принципе могло иметь место в диалектах, не зафиксированных в позднехеттскую эпоху): наличие в египетских передачах хеттских имен и топонимов форм типа $p-t-b-p =$ хет. *Puduhepa*, $\text{H}-s-s-p =$ хет. *Hissashapa*, $\text{H}-p-n-t-r-y-s =$ хет. *Napanta[ri]as* (вернее, *Napantalijs*)³⁴, в которых египетские глухие соответствуют интервокальным простым. Следует, однако, учесть, что форма *Puduhepa* является хурритской по происхождению, в хурритских же заимствованиях в хеттском действительно имели место отклонения в произношении от названного выше правила, что, возможно, связано со спецификой произношения хурритских смычных (слабо выраженная звонкость «слабых»)³⁵. Что касается двух других образований, то они включаютprotoхаттскую основу *hara-*, которая могла записываться также и с двойным *-pp-*: ср. хет. *Narpani* при *Narapiwa*; *Narpawassn* и др. (в protoхаттском различие между глухими и звонкими согласными отсутствовало). На то, что в хеттском имелись звонкие согласные, указывают египетские передачи *K-d-w-d-n =* хет.-лув. *Kitzwadna* (где *-wadna* представляет *-n-* основу от и.-е. **wed-* ‘вода’), *D-p-i-r-n-d =* хет. *Zippalanda* (обращает на себя внимание нормальное соответствие егип. *-p =* хет. *-pp-[r]*: ср. еще *M-t-nr =* хет. *Miwattalli*). Другой интересный довод Гамкрелидзе в пользу передвижения согласных в хеттском связан с передачей др.-инд. *aika-* (позднее *eka-*) ‘один’ в виде *aika-* (в *aikawartana* ‘один поворот’) в хеттских текстах (следует отметить, что индийские эти слова были первоначально записаны хурритами). Следует, однако, указать на формы типа *baritta-* ‘светлый’ < др.-инд. *bharita* ‘сияющий’, *nata* < др.-инд. *nada* (см. выше) и др., где древнеиндийские глухие и звонкие передаются в соответствии с «правилом Стерреванта».

Видимо, влияние «эгейского субстрата» было в хеттских языках не столь значительным, как иногда думают.

³⁴ Т. В. Гамкрелидзе. Передвижение согласных в хеттском (шеситском) языке. — «Переднеазиатский сборник». М., 1961, стр. 250.

³⁵ Из тех пяти примеров, которые приводятся Нойманом в качестве иллюстраций возможной тенденции к передвижению согласных в позднехеттских языках (G. Neumann. Untersuchungen..., стр. 105), по крайней мере два представляют собой хурритские заимствования в хеттском (из прочих примеров обращает на себя внимание наречие *īwpi*, в котором *-pi* [pi] возводится к хет. *-pi* [bi], — см. об этом выше).

Возможно, вследствие этого влияния глухие в хеттских языках произносились с некоторым придыханием (ср. произношение английского *t*): отсюда написания типа $\Phi \oplus \Psi$ в карийском для передачи /p/ /t/ /k/ (ср. использование этих букв в этрусском; ср. далее написания типа -*tt-* в клинописи), а также чередования Т: Θ и др. в передаче позднехеттских слов и имен в греческих текстах.

В будущем, видимо, удастся объяснить удовлетворительным образом значительную часть колебаний в произношении хеттских слов³⁶, а также выявить новые закономерности в эволюции звуковой структуры хетто-лувийских языков. Основу для таких изысканий может дать сравнительный анализ хетто-лувийских лексических и морфологических соответствий, однако наиболее значительных результатов следует ожидать, по-видимому, от исследований по хетто-лувийской (особенно позднехеттской) диахронной диалектологии.

³⁶ Если речь идет действительно о колебаниях в произношении, а не о графических колебаниях (к последним следует отнести колебания типа χ/χ̄, resp. τ/θ̄ в греческой передаче кар. χ, resp. τ; колебания типа лид. -*t/d* в передаче палатального смычного и др.).